МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«Специфика структуры и содержания ассоциативных полей имен
эмоционального состояния (на материале полей синонимов с
семантикой соперживания)»**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

Студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
Института филологии и журналистики
Алимовой Анны Николаевны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

подпись, дата

Е.В.Старостина

Зав.кафедрой

д.ф.н., профессор

подпись, дата

О.Ю.Крючкова

Саратов 2025

Язык как универсальный механизм репрезентации знаний, ценностей и эмоций выполняет ключевую роль в формировании и передаче эмоционального опыта между индивидами и группами. Сопереживание представляет собой эмоциональное состояние, связанное с реакцией на чужие страдания, боль или радость, и важно для формирования взаимопонимания и эмпатии в человеческих отношениях. Этот аспект особенно важен в современных условиях, когда межкультурное общение, эмоциональная поддержка и социальная ответственность становятся неотъемлемыми частями социальной практики. Языковая репрезентация сопереживания имеет огромную значимость в процессе формирования социально-эмоциональной компетентности и норм общения в обществе.

Лексика, обозначающая чувства, особенно те, что связаны с эмпатией и сопереживанием, обладает мощным концептуальным потенциалом, отражающим как индивидуальные психологические установки, так и культурные коды. В частности, такие слова как «сочувствие», «жалость», «сострадание», «сожаление», «участие» не просто описывают эмоции, но задают моральные ориентиры, рамки дозволенного и этически приемлемого в обществе.

Ассоциативный подход позволяет выявить скрытые значения, структурные связи и прагматические характеристики лексем, недоступные при обычном словарном анализе. Использование ассоциативных словарей, в сочетании с фреймовой методологией и индексом ассоциативной синонимии делает исследование всесторонним и строго обоснованным.

Гипотеза исследования: ассоциативные поля лексем с семантикой сопереживания — «сочувствие», «жалость», «сострадание», «сожаление» и «участие» в русском языковом сознании имеют как общие структурно-семантические элементы, обусловленные их синонимическими связями, так и специфические различия, отражающие культурные, эмоциональные и когнитивные особенности восприятия этих понятий носителями языка.

Объект исследования: ассоциативные поля «сочувствие», «жалость», «сострадание», «сожаление» и «участие», представленные в ассоциативных словарях РАС, ЕВРАС.

Именно общее и различное в структуре и содержании данных ассоциативных полей, психолингвистическое (ассоциативное) значение рассматриваемых лексем является **предметом нашего исследования.**

Цель работы: выявить и описать особенности структуры и содержания ассоциативных полей «сочувствие», «жалость», «сострадание», «сожаление» и «участие», опираясь на ассоциативные данные. А также определить степень их близости и описать строение ассоциативного поля имени эмоционального состояния с семантикой сопереживания.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи:**

1. Проанализировать различные работы, посвященные описанию концептов «сочувствие», «жалость», «сострадание» и «участие».

2. Опираясь на данные словарей, описать семантику лексем «сочувствие», «жалость», «сострадание» и «участие».

3. Изучить ассоциативные поля лексем «сочувствие», «жалость», «сострадание» и «участие» по данным РАС и ЕВРАС, провести фреймовый анализ данных полей.

4. Сопоставить лексикографические и ассоциативные данные, сделать выводы о специфике ассоциативного (психолингвистического) значения исследуемых лексем.

5. Сопоставить фреймы ассоциативных полей «сочувствие», «жалость», «сострадание» и «участие», сделать выводы о том, в чем заключается специфика структуры и содержания ассоциативного поля имени эмоционального состояния с семантикой сопереживания.

Материалами для написания работы послужили ассоциативные словари — Русский ассоциативный словарь под ред. Ю.Н. Караулова (РАС) и Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус под ред.

Г.А.Черкасовой и Н.В.Уфимцевой (ЕВРАС), привлекались также различные толковые словари.

Методы исследования – лексикографический анализ, изучение ассоциативного значения, фреймовый анализ ассоциативного поля, сопоставительный метод, а также метод вычисления степени ассоциативной синонимии слов.

Структура работы: работа состоит из введения, заключения, двух глав, списка литературы, словарей и приложения, в котором приводятся значения лексем из толковых словарей, ассоциативные поля и таблица со шкалой степени ассоциативной синонимии.

Основное содержание работы. **Первая глава** содержит теоретическую информацию по теме исследования, состоит из 5 разделов. Раздел 1.1. «Ассоциативное поле как модель языкового сознания» говорит о том, что понятие ассоциативного поля возникает в рамках психолингвистики и когнитивной науки как попытка моделирования структуры индивидуального и коллективного лексикона. В отличие от формальных семантических сетей, ассоциативные поля отражают живое восприятие слова, его семантические связи, эмоциональную окраску и прагматический потенциал в сознании носителя языка. Каждое поле — это не статическая структура, а результат когнитивной активности, сформированной опытом, культурной принадлежностью, контекстом воспитания и текущей ситуацией коммуникации.

Так, ассоциативное поле лексемы «жалость» может включать как оценочно-положительные реакции («доброта», «сострадание»), так и отрицательные («унижение», «жалкий»), что невозможно учесть при чисто семантическом анализе. Поле репрезентирует динамическую структуру значений и ассоциативных связей, варьирующих в зависимости от субъективного восприятия.

В разделе 1.2. описано понятие фрейма. Фрейм — это концептуальная структура, которая организует знания и представляет их в виде тематически

упорядоченных слотов. Каждый фрейм задаёт не только набор компонентов, но и сценарий употребления, моральную оценку и прагматическую функцию. Для эмоциональной лексики фрейм позволяет реконструировать не только семантику, но и эмоциональную составляющую, включая валентность, интенциональность и эмпатийную направленность. В данном исследовании использован фрейм, включающий такие слоты, как: субъект, объект эмоции, форма проявления, мотивация, действие, культурный контекст.

В разделе 1.3. говорится о переходе от классической семасиологии к когнитивной лингвистике, который ознаменовался отказом от идеи абсолютных синонимов. Современные исследования показывают, что синонимы — это динамическое явление, зависящее от контекста, речевой ситуации, оценочной модальности и эмоционального регистра. Для анализа используются понятия контекстной избирательности, прагматической дивергенции и ассоциативной близости.

Так, лексемы «сочувствие» и «жалость» могут функционировать как синонимы в одних контекстах («он заслуживает сочувствия/жалости»), но радикально расходятся в других («не люблю, когда меня жалеют» — негативный оттенок жалости). Индекс ассоциативной синонимии позволяет количественно отразить это различие.

В разделе 1.4. подчёркивается важность разграничения понятий эмпатии, сочувствия и жалости. С точки зрения языка, эти различия закреплены в ассоциативных реакциях. Сочувствие предполагает внутреннее переживание чужой боли, жалость — фокус на превосходстве субъекта над объектом страдания, сострадание — связано с осмысленным, рациональным отношением к чужому горю, участие — прагматический отклик на чужое состояние, а сожаление — фокус на личной утрате или ошибке. Эти значения не только различаются, но часто противопоставляются.

В разделе 1.5 «Выводы к главе 1» кратко подводятся итоги теоретической главы.

Во второй главе «Сочувствие, жалость, сострадание, сожаление и участие в русском языковом сознании» подробно описываются результаты проведенного фреймового анализа каждого слова, результаты сравниваются между собой, а также с помощью расчета индекса ассоциативной синонимии наглядно показана степень семантической близости между стимулами.

Раздел 2.1. «Материалы и методы исследования». Материалами для работы послужили данные двух лексикографических источников: Русского ассоциативного словаря (РАС) под редакцией Ю.Н. Караулова и Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса (ЕВРАС) под редакцией Г.А. Черкасовой и Н.В. Уфимцевой.

Для каждого слова-стимула (в нашем случае — «сочувствие», «жалость», «сострадание», «сожаление», «участие») были собраны все реакции в открытом формате свободного ассоциативного эксперимента. В качестве основного метода использовался метод фреймового анализа, суть которого заключается в распределении всех реакций ассоциативного поля по тематическим группам (слотам). Анализ носил итеративный характер: после построения фрейма для одного стимула его структура уточнялась с учетом анализа структуры последующих рассмотренных полей. Каждый новый фрейм становился основанием для пересмотра предыдущих, что позволило выстроить более точную модель выделенных тематических зон. Метод основан на подходе, изложенном в монографии В.Е. Гольдина [Гольдин 2020].

Метод вычисления степени ассоциативной синонимии основан на анализе пересечений синонимически интерпретируемых реакций в ассоциативных полях разных стимулов. Чем выше доля совпадающих ассоциатов, тем выше значение ИАС, что свидетельствует о восприятии данных стимулов как синонимичных в языковом сознании носителей. Таким образом, вычисление ИАС даёт возможность объективно подтвердить или опровергнуть гипотезу о синонимическом статусе лексем.

Раздел 2.2. посвящен анализу ассоциативного поля «сочувствие». Слово вызывает наиболее устойчивые и положительно окрашенные реакции: «сострадание», «понимание», «помощь», «добро», «друг». Фрейм включает: субъект (носитель эмоции), объект (человек, попавший в трудную ситуацию), форму проявления (слова поддержки, действия), культурный контекст (мораль, дружба). По количеству и частотности реакций видно, что большое место занимают реакции слота «лица и объекты, функционально связанные со стимулом»: «другу», «людям», «ближнему», «человеку». В языковом сознании сочувствие предстает как социально одобряемое, окрашенное чувство, предполагающее баланс между эмоциональной включенностью и уважением к другому.

2.3. Ассоциативное поле «жалость». В структуре этого поля проявляется семантическая амбивалентность. С одной стороны — «сострадание», «добро», «доброта»; с другой — «жалкий», «слабый», «презрение», «унижение». Эмоция часто интерпретируется как неравноправное чувство, принижающее объект. Жалость чаще всего связана с ситуациями, когда человек или животное находится в бедственном положении и нуждается в защите. Жалость воспринимается как естественная реакция на чужое несчастье, слабость или беспомощность. Слот оценки оказывается ключевым в восприятии: в отличие от сочувствия, жалость воспринимается как пассивное и морально неоднозначное чувство.

2.4. Ассоциативное поле «сострадание». Семантически сближается с «сочувствием», но его отличает степень этической нормативности. В реакциях часто встречаются: «милосердие», «добро», «церковь», «религия», «утешение». Сострадание воспринимается как возвышенное чувство. В сознании носителей русского языка оно ассоциируется с ситуациями тяжёлых жизненных испытаний и необходимостью моральной поддержки. Говоря про эмоциональную окраску, можно отметить, что в целом сострадание воспринимается как положительное качество, однако при определённых обстоятельствах может восприниматься как ложное или

лицемерное, что подчёркивает его моральную сложность. Сострадание структурно оформлено как моральная обязанность человека по отношению к страдающему.

2.5. Ассоциативное поле «сожаление». Наиболее интроспективное из всех полей. Типовые реакции: «ошибка», «прошлое», «боль», «утрата», «не получилось». Сожаление так же, как и жалость, чаще всего воспринимается как тягостное и бесполезное чувство, связанное с чувством провала, стыда: «глубокое», «горькое», «сильное», «неудача», «ошибка».

Это чувство имеет направленность на собственный опыт. Если сочувствие, сострадание и жалость чаще всего проявлялись по отношению к другим людям, то сожаление связано прежде всего с собственными поступками, личной ответственностью.

2.6. Ассоциативное поле «участие». Несмотря на меньший объём, поле демонстрирует чёткую структуру. Основные реакции: «помощь», «присутствие», «забота», «содействие». Эмоционально-оценочные реакции в виде прилагательных или наречий не зафиксированы, однако через суждения («радость», «счастье», «хорошо») можно сделать вывод, что участие вызывает по преимуществу положительную реакцию, что отличает его от, например, сожаления или жалости. Фрейм «участия» фокусируется на действии, а не на эмоции. Это делает концепт прагматичным, функционально ориентированным.

В разделе 2.7. «Степень ассоциативной синонимии полей» рассматривается индекс ассоциативной синонимии. Расчёты показывают: максимальное пересечение реакций наблюдается у «сочувствия» и «сострадания», близкий результат — у «жалости». Минимальные показатели у «сожаления» и «участия», что подтверждает гипотезу о смысловой и прагматической автономности этих лексем. Особенно примечательны результаты для пары «сожаление» и «сострадание», показавшей высокую степень ассоциативной синонимии. Это может быть связано с тем, что оба слова вызывают схожие эмоциональные

отклики и часто встречаются в сходных контекстах. Между тем, лексема «сожаление» не входит в анализируемый ряд синонимов по данным словарей, по мнению В.С. Мельниковой, она относится к периферии синонимического ряда жалости. Результаты также показывают, что ассоциативная синонимия — это не чёткое совпадение значений, а скорее плавный процесс, где степень близости слов зависит от многих факторов. На восприятие влияет личный опыт людей, культурный контекст и то, как часто и в каких ситуациях используются эти слова.

В разделе 2.8. приводятся выводы по второй главе. Каждое ассоциативное поле имеет уникальную структуру, отражающую культурные, моральные и психологические коды. Проведённый фреймовый анализ позволил всесторонне рассмотреть поля «сочувствие», «сострадание», «жалость», «сожаление» и «участие» и показал, что данные стимулы являются носителями родственных, но не идентичных значений в сознании носителей русского языка. Даже близкие по смыслу слова отличаются по эмоциональному, прагматическому и этическому наполнению. Это подтверждает необходимость контекстуального, когнитивного и психолингвистического подходов в анализе эмоциональной лексики.

Наконец, в **заключении** подводятся итоги исследования. Работа показала, что лексемы «сочувствие», «жалость», «сострадание», «сожаление» и «участие» обладают многослойной структурой значений, которая варьируется в зависимости от контекста, речевой ситуации, оценки, культурной традиции и индивидуального восприятия. Ассоциативные поля не просто воспроизводят семантическое ядро лексемы, но раскрывают эмоциональные, моральные и когнитивные сценарии её употребления.

Фрейм как метод анализа позволил структурировать поля в виде логически организованных компонентов, выявить доминирующие слоты и показать разницу между лексемами, традиционно воспринимаемыми как синонимы. В частности, противопоставление сочувствия и жалости, а также

отличие сожаления от всех других понятий, подчёркивает релевантность психолингвистических подходов для описания живой структуры значения.

Таким образом, мы пришли к выводу, что «сочувствие», «сострадание», «жалость», «сожаление» и «участие» — это не синонимы в полном смысле для носителей языка, но они входят в одну семантическую зону. Это — близкие, но разные формы отклика на страдание, каждое из которых несёт в себе уникальный оттенок чувства, социального смысла и личностного отношения.